

Испанское Сопротивление “предано” в 1945 году

Испанцы, бежавшие во Францию после победы Франко, были включены в состав войск генерала де Голля и приняли также участие в боях в Италии: в неудавшейся высадке в порту Салерно и в битвах на реке Гарильяно и под Монте-Кассино. Пьетро Рамелла в книге 2003 г. “La Retirada” сообщает, что многие из них, взятые в плен итальянцами и интернированные в лагерь Латерина, после 8 сентября 1943 года и побега фашистов присоединились к «итальянским партизанам, действующим между Ареццо и Монте-Сан-Савино или в районе [потухшего вулкана] Монте-Амиата». В апреле 1945 г. часть бригады, состоявшая из испанцев и первой спустившаяся с Альп, была остановлена у ворот мятежного Турина, чтобы пропустить французов. Также и при взятии Парижа испанской бригаде, оставившей на поле боя 28 офицеров и 600 солдат, не разрешили войти первой со своими танками, на которых были революционные надписи. Она продолжала действовать в Германии до конца конфликта. В войне и Движении Сопротивления участвовало более 50 тыс. испанских бойцов, причём более 30 % из них погибли в боях или были взяты в плен и умерли в нацистских концлагерях.

Отчаянная партизанская война в Испании

По мнению испанских антифашистов, «теперь настала очередь Испании»; вместо этого их бригада «была переброшена в Индокитай, где участвовала в боевых действиях против Вьетконга». Таким образом, она разделила с французами их окончательное поражение при Дьенбьенфу в мае 1954 г., хотя несколько сот испанцев «дезертировали», присоединившись к вьетнамским повстанцам. В апреле 1945 г., продолжает Рамелла, чуть менее 15 тыс. испанских партизан, несмотря на блокаду границ, вошли в Испанию. Хотя они и были плохо вооружены, но вполне естественно считали, что после падения Гитлера и Муссолини настал черёд Франко. Однако после некоторых первоначальных внезапных действий они были отброшены и снова пересекли Пиренеи, понеся потери убитыми и ранеными.

Затем антифранкисты, многие из которых были героями французского Движения Сопротивления, обратились к «партизанским действиям, проводимым небольшими группами» на территории Испании. По официальным данным испанского правительства, с 1944 по 1952 г. около 15 тыс. повстанцев совершили 8.275 «незаконных действий», в результате которых 5.548 человек погибли и 634 было взято в плен (из них 256 умерли).

Сопротивление действительно было “предано”

Английский военный историк Энтони Бивор в своей “Гражданской войне в Испании” упоминает о депортациях беженцев во Францию и подтверждает, что испанское Сопротивление действительно было «предано». Испанцы ожидали «скорого краха режима Франко», но «Испания Франко так и не была свергнута».

Бивор описывает попытки пересечь Пиренеи и репрессии в городах. Самыми известными лидерами в Барселоне и в горах были анархисты (Эль Кико, Каракемада и др.), которых обычно брали в плен и убивали. Немногим удалось бежать во Францию, как, например, Лангулло, который сделал это аж в августе 1968 г., а к тому времени «пляжи южного побережья заполнили иностранные туристы».

В ноябре 1956 г. в газете *Impulso* Арриго Черветто прокомментировал суровый текст Хуана Херманоса “*Spaña clandestina*”: «Это не книга по истории, это не официальный документ, возможно, завтра от него будет мало пользы тем, кто вознамерился историографически систематизировать одно из самых важных событий для международного пролетариата, [...] это своего рода дневник». Эта книга – свидетельство борьбы группы молодых людей из Мадрида, студентов и рабочих, юношей и девушек, которые начали тайное сопротивление после поражения в 1939 г., когда никто больше не мог ими руководить, и подверглись страданиям от убийств и пыток. Борьбы, закончившейся после решения ООН признать Франко в 1946 г.

Черветто продолжает: «После 1939 года поражение, которое так драматично сопровождало борьбу против Франко, казалось, повлекло за собой невозможность даже малейшего сопротивления. Массированная интервенция всего империализма преследовала последних

бойцов вплоть до демократических французских концентрационных лагерей вроде Верне, в то время как фашистские палачи действовали в Аликанте и во всех испанских тюрьмах».

Но борьба всё же возобновилась, её начали «молодые люди нового поколения, без чёткой идеологии, без зарубежных связей, без контактов с какой-либо партией». Тем не менее «они объявили себя революционерами, они посвятили всю свою жизнь борьбе против режима, они ненавидели всю систему, которую он представлял, даже если у них и не было чёткого политического видения, и они верили, что война Объединённых Наций против нацизма и фашизма неизбежно приведёт к падению Франко».

Книга рассказывает нам о неравной борьбе этих молодых людей, а Черветто констатирует «позор всех тех лидеров» левых партий, включая итальянских, которые «не хотели следовать движению международной солидарности, какими бы намерениями они ни руководствовались, даже если хотели проложить “новые пути” к социализму», и бросили борцов на произвол судьбы.

В день окончания войны рабочие всех испанских фабрик прекратили работу. В ожидании голосования ООН в 1946 г. тысяча рабочих из Бильбао захватила завод с оружием. Но «ООН, это логово разбойников, как назвал бы её Ленин, удержала Франко в седле своими голосами». Все союзники «без исключения своим голосованием предали ожидания испанского Сопротивления, готового к восстанию».

Черветто завершает статью, цитируя проникновенные слова Херманоса: «Я думаю о Марисе, которая умерла за это, умерла как мученица. Почему, ей-богу? Мне хочется вновь позвать её, сказать: оно того не стоило, вся эта ерунда была организована, чтобы нас погубить. Они нас погубили. Мы были идиотами. Мы верили в свободу, в прогресс, а это были мелочи. Трумэну плевать на свободу. Ему нужны рынки для американской продукции. [...] Если бы демократии не предали нас, мы бы, несомненно, одержали победу. Но демократические страны предали нас».

Свидетельство Грандисо Муниса

Грандисо Мунис, родившийся в 1912 г. в Мексике, а затем переехавший в Эстремадуру, участвовал во всех сражениях лет, предшествовавших гражданской войне, присоединившись к троцкистскому движению и основав в 1938 г. свою собственную группу, полностью поддерживавшую русского революционера. Участник столкновений со сталинистами в 1937 г. в Барселоне, он был ими арестован, подвергнут пыткам и приговорён к смертной казни, от которой спасся бегством в 1939 г. Он укрылся в Мексике, где был одним из ближайших соратников Троцкого до того, как последнего убили.

Вернувшись во Францию, Мунис организовал во франкистской Испании подпольную группу Fomento Obrero Revolucionario (Революционное рабочее брожение), деятельность которой несколько раз переплеталась с активностью нашей ленинистской организации на всех этапах её развития. Это сотрудничество осуществлялось через статьи, инициативы, встречи, моменты общей солидарности. Не было также недостатка в сопоставлении различных идей, потому что суровый опыт, который пережил Мунис, заставил его опасаться организованной формы партии, над созданием которой мы тогда, напротив, работали.

Мы приняли к рассмотрению совместное открытое письмо испанского революционера, Бенжамена Пере и Натальи Седовой-Троцкой, вдовы русского революционера, от июня 1947 г. Они отказывались считать СССР по-прежнему социалистическим государством с деформированной бюрократией и заявляли, что на тот момент подтвердился его характер как «государственного капитализма». Не углубляясь во внутренние расколы троцкистского движения, приведём некоторые отрывки из этого письма, помещённого в приложении к его книге *“Lezioni di una sconfitta, promessa di vittoria”*, написанной ещё в 1948 г., но опубликованной – после различных мытарств – лишь в марте 2007 г. на итальянском языке издательством Lotta Comunista.

Предпосылка Муниса однозначна: «Первое, что надо понять в мировой ситуации, без чего всё становится запутанным и все действия напрасны, – это то, что нынешнее российское государство и правительство даже отдалённо не являются выражением большевистской революции 1917 года, а представляют собой самую свирепую и завершённую из контрреволюций».

В письме делается отсылка непосредственно к опыту только что закончившейся войны, сопровождаемая ясной интернационалистической позицией автора, не испорченной чрезмерной уверенностью в спонтанеизме масс: *«Если бы не вмешались Москва и мировой сталинизм, то империалистическая война была бы предотвращена европейской революцией, она бы даже не вспыхнула или в кратчайшие сроки победоносно переросла бы в гражданскую войну. Фактически стихийные действия масс против нацистской оккупации направлялись именно в этом направлении до того, как сталинизм и мировой капитализм, проявив исключительное единство, вернули его в царство империалистической войны посредством движений национального характера».*

Мунис продолжает: *«Сегодня [в 1947 г.] сама Европа полностью оккупирована Большой тройкой [США, Англия, СССР]. Оккупация – это свойство не того или иного отдельного империализма, а свойство империализма как мирового фактора, характерного для нынешней эпохи, и определение “империалистическая” включает и русскую контрреволюцию».*

В заключение он прямо заявляет: *«С преступным уничтожением испанской революции, главным образом благодаря сталинизму, и с началом империалистической войны завершился период, начавшийся с окончания предыдущей империалистической войны и триумфа Русской революции».*

Декабрь 2023 г.